

— Прибереги свои фокусы, подруга, — Сампо, почувствовав себя неуютно под её пристальным взглядом, поднял руки и виновато усмехнулся: — Я пришел, чтобы нам помочь.

— Тебе? — Ци У даже не попыталась скрыть недоверие, не опуская копья, нацеленного ему в горло. — Я уже однажды обожглась на твоих трюках, так что кредита доверия у тебя нет.

Она имела в виду ту стычку со Среброгривыми стражами сразу после их прибытия. Если бы не махинации Сампо, они не оказались бы втянуты в бой так быстро. И хотя результат вышел неплохим, доверять этому человеку она не могла.

— Подруга, ранишь в самое сердце! — Сампо схватился за грудь, изображая драматизм театрального актёра. — В прошлый раз вышло недоразумение! Чистейшее недоразумение! А теперь, как только я узнал, что вы в беде, я, старина Сампо, со всех ног бросился на помощь, чуть подошвы не стёр!

Ци У промолчала.

Она перевела взгляд на лежащих товарищей. Дыхание ровное, цвет лица в норме — они действительно просто без сознания. То же касалось Брони и остальных стражей. «Бомбы» Сампо сработали как усыпляющее средство, не причинив вреда.

К тому же...

Она на мгновение задумалась.

Этот неожиданный ход Сампо разом вывел из строя обе группы противников. Проблема погони временно решена. Броня, самый опасный боец, обезврежена, и даже если подоспеет подкрепление, на это потребуется время. Сама же Ци У осталась в сознании и могла свободно действовать.

Если бы всё пошло по прежнему сценарию и их окружили войска Брони, даже в случае победы пришлось бы заплатить высокую цену, а о возможности договориться с властями Белобога можно было бы забыть навсегда.

А теперь...

Пространство для манёвра расширилось.

Взгляд Ци У чуть смягчился.

Увы, как бы ни было жаль товарищей, лежащих на холодном полу, она вынуждена была признать: текущая ситуация была им куда выгоднее. Она опустила копье, хотя не расслабилась

окончательно — острое по-прежнему было направлено в сторону шеи Сампо, просто уже не так угрожающе.

— Это не оправдание тому, что ты усыпил моих друзей.

Тон стал чуть мягче, но лишь немного:

— Обычный торговец не стал бы вмешиваться в конфликт между пришельцами и правительством Белобога. Давай начистоту — какая у тебя цель?

Сампо перекатил глаза, пытаясь изобразить предельно искреннее выражение лица. Но его физиономия от природы была наделена хитрецей, поэтому даже самая чистая искренность выглядела как попытка надуть собеседника.

— Недопонимание, друг мой! Я искренне хочу помочь!

Он потёр руки, понизив голос, будто сообщая государственную тайну:

— В Верхнем городе вам больше не остаться, верно? Верховная стражиха отдала приказ, вас ищут по всему городу. Будь у вас хоть три головы и шесть рук, вы не отобьетесь от бесконечного потока стражей!

Ци У промолчала, лишь знаком предложив ему продолжить.

— И потому, — Сампо развел руками, — почему бы вам не отправиться со мной в Нижний город? Условия там, конечно, похуже, зато никто не будет лезть в ваши дела. И к тому же... — Его глаза снова хитро блеснули, и в улыбке проступила деловая хватка. — ...заодно поможете мне в одном маленьком дельце?

Ци У молчала несколько секунд. Она посмотрела на спящих товарищей, затем снова на лицо Сампо, на котором было прямо-таки написано: «у меня есть свои планы».

Нижний город.

Она вспомнила обрывок разговора, услышанный вчера у площади. Тот встревоженный горожанин, фразы о «приказе о блокировке Нижнего города». Да и спор Брони с Коколией тоже касался проблем Нижнего города.

Классовое расслоение, разрыв между богатыми и бедными, процветание Верхнего города за счет жертв Нижнего. Она была слишком хорошо знакома с этой моделью. За тот цикл в Корпорации она видела не одну подобную планету. Некоторые с трудом сохраняли баланс, другие в молчании катились к разрушению.

А Сампо...

Взгляд Ци У упал на его наряд, который так нелепо смотрелся в Верхнем городе, и внезапно она всё поняла. Этот болтливый, изворотливый пройдоха, меньше всего похожий на честного человека, вполне мог быть тем самым тайным связующим звеном между двумя городами. Он курсировал между мирами, передавал вести, перевозил товары и, вероятно, проворачивал дела, которые не стоило видеть свету. Но в конечном счете всё, что он делал, помогало жителям Нижнего города выжить.

А Броня — та самая высокопоставленная особа, которой доверяет Верховная стражиха, но которая при этом сочувствует Нижнему городу, — несомненно, была самым вероятным кандидатом на то, чтобы изменить статус-кво.

И несколько Безымянных из-за пределов мира стали тем самым критическим фактором, способным нарушить застой.

Сампо своим поступком хотел доставить их, этих «переменных», вместе с безвольной серебряволосой девушкой, в Нижний город.

Не суди по внешности.

Ци У посмотрела на старательно искреннее лицо Сампо и внезапно ощутила прилив веселья. Надо же, в этой пронырливой душе нашлось место для такой заботы. Она убрала копье, окончательно отбросив настороженность.

— Когда они придут в себя?

Сампо просиял, поняв, что сделка состоялась. Он почесал затылок, прикидывая:

— Э-э... ну, пока я дотащу вас до Нижнего города... как раз должны очнуться?

У Ци У дернулся уголок рта.

«Дозировка была нешуточной», — поняла она.

Сампо уже взялся за дело: подхватив Дань Хэна и Март 7, он потащил их за собой с такой сноровкой, что поневоле возникал вопрос, как часто ему приходится заниматься подобными вещами. Звездная прислонилась к стене, наблюдая за ними; он перевел взгляд на неё, затем на Ци У, словно прикидывая, кто понесет третью.

Ци У проигнорировала его. Она подошла, наклонилась и бережно подняла Броню. Брови серебряволосой девушки были по-прежнему нахмурены, даже во сне она словно с чем-то

боролась. Её тело оказалось легче, чем она предполагала, а от формы исходил сухой и теплый запах Верхнего города. Ци У взглянула на неё, но не проронила ни слова.

— Ого, подруга, а ты внимательная, — Сампо, нагруженный двумя людьми, всё ещё находил силы для болтовни. — Идем, идем за мной, тут есть короткий путь к входу в Нижний город — гарантирую, никто нас не догонит!

Ци У, держа Броню и Звездную, последовала за ним. Сампо загнал Дань Хэна и Март 7 в лифт и обернулся к Ци У:

— Подруга, а ты... не хочешь спросить, что это за место, Нижний город?

Ци У, шагнув в лифт с Броней на руках, аккуратно уложила её рядом с Март 7 и, выпрямившись, стряхнула с рук несуществующую пыль:

— А вопрос что-то изменит?

Сампо опешил.

Ци У посмотрела на него взглядом, спокойным, как гладь глубокого озера:

— Раз уж я села на твой корабль, то увижу всё своими глазами.

Увидит самый жестокий и правдивый шрам этой планеты, её мрак и её свет, увидит людей, живущих там.

Позади холодный ветер Разлома проносился через заброшенную торговую улицу, поднимая крошево снега и обломки дерева. Те огромные ворота всё так же стояли на своем месте, безмолвные свидетели, провожающие путников, исчезающих в тенях Разлома.

Ци У не помнила, когда уснула. В медпункте пахло чужеродно: антисептиками и специфическим для Нижнего города влажным запахом ржавчины. Она дежурила у кроватей товарищей и собиралась просто закрыть глаза на минуту, но сама не заметила, как провалилась в короткий сон.

Её разбудил тихий шорох. Она резко открыла глаза и инстинктивно обернулась.

Дань Хэн опирался на руки, садясь на кровати, и смотрел прямо на неё. В тот миг, когда их взгляды встретились, Ци У заметила в его глазах секундное замешательство, словно он пытался что-то осознать или видел сквозь неё нечто иное. Но мгновение спустя эта растерянность сменилась привычным спокойствием.

— Ты очнулся, — Ци У встала и подошла к его койке. — Как себя чувствуешь? Есть какой-то дискомфорт? Голова не кружится? Неизвестно, из чего состоял тот дым, вдруг есть последствия...

— Ци У.

Дань Хэн прервал её, голос звучал чуть устало, но в нем проскользнула теплота, которую он, возможно, и сам не осознавал:

— Ты спрашиваешь слишком быстро, на что мне отвечать в первую очередь?

Ци У осеклась и виновато замолчала. Дань Хэн прислушался к своим ощущениям и слегка покачал головой:

— Ничего серьезного. Тот дым был просто усыпляющим, вреда организму нет.

Он замолчал, оглядывая убогую обстановку и Март 7 со Звездной, которые всё ещё спали на соседних кроватях.

— Где мы? А та, с синими волосами...

— Нижний город, — ответила Ци У. — Сампо притащил нас сюда. И её тоже, — она кивнула на серебряную девушку на соседней койке.

Броня лежала неподвижно, брови чуть сдвинуты, даже во сне сохраняя напряжение. Её копье, которое Сампо прихватил с собой, прислонили к стене. Взгляд Дань Хэна на мгновение задержался на ней, он нахмурился:

— Она...

— Тоже здесь. Сампо сказал, это пойдет на пользу Нижнему городу.

Она коротко пересказала всё случившееся: дымовая шашка, потеря сознания, «приглашение» Сампо и их предварительная договоренность. Дань Хэн слушал молча, кивая, не перебивая. Когда она закончила, он помолчал, глядя на неё.

— У тебя плохой вид, — его тон не допускал возражений. — Как долго ты дежурила?

Ци У хотела ответить «недолго», но, встретив его взгляд, проглотила слова.

— Отдыхай, — Дань Хэн уже встал и сел на место, где она сидела до этого. — Я здесь.

Тон был настолько естественным, что Ци У замерла на секунду, прежде чем осознала происходящее. В другое время она бы обязательно отпустила какую-нибудь колкость, чтобы разрядить атмосферу. Но сейчас... она смотрела на него, на его прямую спину, на профиль, освещенный тусклым светом медпункта, и в памяти всплыла далекая картина из того, первого цикла. Тот же сценарий, тот же тон и та же... само собой разумеющаяся защита.

Она опустила глаза и не стала спорить.

— Тогда... оставляю всё на тебя.

На койке, где только что лежал Дань Хэн, сохранилось тепло его тела. Она легла, свернувшись калачиком и закрыла глаза. Перед тем как погрузиться в темноту, она услышала приглушенные голоса вдалеке. Кажется, вернулся Сампо и о чем-то спорил с врачом по имени Наташа. И тихий, почти шепотом, голос Дань Хэна. А потом она провалилась в глубокий сон.

Когда она проснулась, свет в медпункте стал ярче — видимо, кто-то отрегулировал искусственное освещение. Ци У села, потирая глаза. В комнате было тихо. Март 7 сидела на краю кровати, болтая ногами от скуки. Увидев, что Ци У проснулась, она просияла:

— Ци У! Ты очнулась!

— М-м... — Ци У была ещё сонной. — А Дань Хэн? Звездная? И та...

— Броня? — подсказала Март 7.

— Все ушли! Дань Хэн сказал, что пойдет осмотрится, Звездная играет в прятки с детишками, вовсю веселится! А та, с серебряными волосами... — Она запнулась, выражение лица стало сложным. — Она очнулась раньше тебя, ничего не сказала и просто ушла.

Ци У замерла:

— Ушла? Куда?

— Не знаю. Дань Хэн хотел её остановить, но с таким выражением лица... в общем, таких не удержишь. — Март 7 пожала плечами. — Дань Хэн решил, что пусть прогуляется, Нижний город небольшой, найти её будет несложно.

Ци У помолчала.

— Пойдем, — она встала, поправляя одежду. — Сначала найдем Звездную.

Они вышли из медпункта, и перед ними открылся вид на Нижний город. Низкие дома жались друг к другу, повсюду переплетались трубы, а воздух был пропитан смесью машинного масла, пара и пыли. Но, вопреки ожиданиям, здесь не было так опасно, как рассказывали в Верхнем городе. Дети играли неподалеку, шахтеры переговаривались, сидя кружком, и время от времени слышался смех. Звездная стояла у поворота в переулок, согнувшись и что-то высматривая.

— Звездная! — позвала Март 7.

Звездная подняла голову, махнула им рукой и крикнула в какой-то угол:

— Выходите, мои спутники пришли, игра окончена.

— Э-э-эй!

Из разных углов посыпались маленькие фигурки. Впереди была девочка со светлыми волосами в огромной шапке и теплой куртке. Она уперла руки в бока и воскликнула с досадой:

— Как ты всегда нас находишь! Ты подглядывала?!

— Просто я мастер, — не моргнув глазом, заявила Звездная.

— Хм! — Хук надула щеки, но, увидев новых людей, её недовольство сменилось любопытством. Она рассматривала Ци У и Март 7, переводя взгляд с одной на другую. — Вы спутницы нового члена? Дядя Сампо сказал, что вы пришли сверху? А что там наверху? Там правда есть теплые батареи и ослепительно яркие лампы, как рассказывал старик О?

Вопросы посыпались один за другим, но прежде чем Ци У успела ответить, другой ребенок постарше потянул Хук за рукав:

— Хук, бабушка говорила не спрашивать о том, что снаружи...

— Ну я же просто любопытная! — Хук надула губы, но больше не приставала. Она вдруг что-то вспомнила. — Точно! Только что какой-то холодный старший брат ушел в сторону Бойцовского клуба. Он спрашивал, где много людей, и я ему показала!

— Холодный старший брат? — Март 7 моргнула.

— Угу! — Хук энергично закивала. — Такой... лицо без эмоций, говорит мало, но выглядит очень крутым!

Ци У и Март 7 переглянулись.

— Дань Хэн, — в один голос сказали они.

Звездная хлопнула себя по лбу:

— А, точно, он говорил, что пойдет на разведку. Бойцовский клуб? В Нижнем городе есть такое место?

— Где это? — спросила Ци У.

Хук взмахнула рукой:

— Идемте со мной! Я покажу! Там очень весело, я иногда тоже хожу подраться... только Наташе не говорите. Хм, я главарь банды Кротов, что мне может быть нельзя!

— У вас тут, я погляжу, очень боевой дух, — заметила Март 7.

Троица двинулась за ней, а за ними, словно веселый хвост, бежали «Кроты». Дети знали каждый уголок Нижнего города как свои пять пальцев. Пройдя через узкие переулки и перешагнув через заброшенные рельсы, они остановились перед грубым на вид зданием. Даже снаружи был слышен шум толпы, крики одобрения и глухие удары кулаков о плоть. Бойцовский клуб.

В тот момент, когда Ци У вошла, она услышала страстный голос ведущего:

— ...Посмотрите на выступление нашего «Хладнокровного маленького дракона»! Один против троих! Один против троих!! Сможет ли он устоять в этом раунде?!

— ...Что за шум? — Март 7 дернула уголок рта.

Ци У растолкала толпу и пробилась вперед. На арене был Дань Хэн, в этом сомнений не было. Он уклонился от прямого удара здоровяка, двигаясь быстро, как порыв ветра. На нем была простая защита, а в руке — неизменное копьё. Один выпад, второй, третий — противники падали один за другим, а он даже не сбил дыхание. Настоящий мастер.

Ведущий замер на секунду, а потом заорал так, будто на арене бился его родной брат:

— Победа! Наш «Хладнокровный маленький дракон» снова победил! Есть еще желающие бросить вызов? Есть еще кто?!

Толпа взревела, воздух дрожал от шума.

Ци У повернулась к спутницам, ища подтверждения:

— ...Хладнокровный маленький дракон? Дань Хэн? Мы ничего не перепутали?

— ... — Март 7 закрыла лицо руками.

— ... — Звездная осталась невозмутимой, но её плечи затряслись.

— Пф-ф. — Кто-то не выдержал первым, и вскоре смех вырвался и у самой Ци У.

Дань Хэн на арене, казалось, что-то почувствовал. Его взгляд пронзил толпу и остановился на них. В тот же миг его лицо... Ци У поклялась бы, что видела, как дернулся уголок глаза Дань Хэна.

— ...Он что, пытается спрятаться? — прошептала Март 7.

— Прячется, — подтвердила Звездная.

Ци У промолчала и молча направилась к арене.

— Барышня, делать ставки будете? — к ней подскочил какой-то человек. — Ставьте на «Хладнокровного маленького дракона», выигрыш один к ноль-пяти, верный заработок!

— Нет, — Ци У прошла мимо него и ловко перемахнула через край арены.

Те, кто был на ринге, включая здоровяков и самого Дань Хэна, замерли.

— Ци У? — в голосе Дань Хэна слышалось едва заметное смятение. — Что ты делаешь?

— Помогаю, — кратко ответила Ци У, подхватывая с пола чью-то брошенную короткую палку и взвешивая её в руке.

— Не нужно...

— Меньше слов.

Она не стала ждать и рванулась вперед. Палка описала дугу и с пугающей точностью

опустилась на запястье здоровяка, пытавшегося напасть на Дань Хэна со спины. Сила была небольшой, но удар пришелся точно в нервный узел, и тот, взыв, отскочил в сторону. Дань Хэн взглянул на неё, но не стал возражать. Лишь уголки его губ едва заметно дрогнули — почти мгновенно.

— Я тоже с вами! — невесть откуда выпрыгнула Март 7 с ледяным луком в руках. — Покажу им, на что способна эта леди!

Звездная запрыгнула последней, закинув бейсбольную биту на плечо. Перед лицом побледневших здоровяков она криво ухмыльнулась:

— Все сразу? Или по одному?

Здоровяки переглянулись и молча отступили. Но публика неистовствовала:

— Вперед! Не позорьте наших шахтеров!

— Пятеро против четверых, а ведь все — салаги, чего вы боитесь!

— Хладнокровный маленький дракон! Хладнокровный маленький дракон!

Подстегиваемые толпой, пять бойцов, прокричав что-то вроде «Смелость — наше всё, друзья!», бросились в атаку. И были с легкостью повержены. Звездная сбила одного ударом биты, ледяные стрелы Март 7 оттеснили двоих, а Ци У и Дань Хэн работали как единый механизм, хотя никогда не тренировались вместе. Словно они проделывали это тысячи раз.

Когда последний противник рухнул, зал разразился оглушительным ревом.

— Хладнокровный маленький дракон!

— А кто эта девчонка с зелеными волосами! Крутая!

— Еще раунд! Еще раунд!

Дань Хэн стоял посреди арены, дыхание было сбито, на лбу выступил легкий пот. Он повернул голову к Ци У, собираясь что-то сказать...

— Хладнокровный маленький дракон, — опередила его Ци У, её тон был настолько спокойным, словно она обсуждала погоду. — Как долго ты придумывал это прозвище?

Лицо Дань Хэна на мгновение застыло.

— Это не я придумал, — редко для себя оправдался он. — Это... они.

— О? — Ци У приподняла бровь. — Значит, ты не признаешь?

Дань Хэн промолчал. Это молчание сказало всё. Ци У смотрела на него, и уголки её губ наконец-то поползли вверх.

— На самом деле, довольно креативно.

Голос Март 7 раздался сбоку:

— Кхм... не хочу прерывать вашу идиллию, но, может, обсудим дела?

Владелец клуба оказался человеком легким на подъем: увидев, как здорово они дерутся, он не только отменил плату за арену, но и выставил по стакану напитков, которые, по его словам, были «местной особенностью».

Они уселись за стол в углу, и атмосфера стала довольно странной.

<http://bllate.org/book/21827/2260726>